

Шу Нин заметил, как она задумалась, и понял, что она попалась на крючок. Съев вкусную кашу, он с радостью отправился в школу. На уроке физкультуры все играли в футбол, а Шу Нин, будучи невысоким, стал защитником, спокойно стоя под ярким солнечным светом. Вот оно, настоящее тринадцатилетнее детство — юность, энергия, смех и, кажется, бесконечные силы, которые выплескиваются вместе с каплями пота. Как же это прекрасно! Мяч приблизился, и Шу Нин тоже включился в игру, не давая нападающему соперника добиться успеха. Его молодое тело было невероятно легким, и он, забыв о своем возрасте, бегал туда-сюда вместе с остальными.

В старших классах атмосфера была напряженной. Гаокао уже на носу, и все погрузились в учебу, склонив головы над книгами. Шу Хэн шел впереди, а Сюй Цзинь следовал за ним, рассказывая о делах в столице, мечтая о великих свершениях, чтобы не упустить лучшее время своей жизни. Шу Хэн оставался бесстрастным, хотя люди из столицы уже начали проявлять к нему интерес, не в силах больше ждать.

За цветочной клумбой несколько девушек пригнулись, шепчась и хихикая. Особенно выделялась Ян Вэйвэй, которая, кусая платок, смотрела с глубокой обидой. Обещания свидания, обещания, что «богоподобный мужчина» не обратит внимания на «богиню», а выберет «милую и простую»... Но он, он, он... так и не пришел к ней! Она больше не могла ждать.

Полная девушка подтолкнула Ян Вэйвэй в спину:

— Давай же, они уходят! Чего ты ждешь? После гаокао вы разойдетесь своими путями. Иди уже!

Ян Вэйвэй собралась с духом... собралась с духом... и... ах!.. её вытолкнули вперед!

Сюй Цзинь, элегантный и высокий, с длинными глазами-фениксами, окинул её взглядом, отчего Ян Вэйвэй сразу выпрямилась, покраснев от смущения. Два самых популярных «бога» школы смотрят на меня! Она чувствовала, что вот-вот упадет в обморок от волнения.

Шу Хэн вспомнил эту девушку. Смелых, способных написать любовное письмо, было мало. Её смелость заслуживала уважения.

Ян Вэйвэй вспотела от волнения, подняла глаза на Шу Хэна и тут же опустила их, покраснев до кончиков ушей. Она вертела платок в руках, не зная, что делать. Все заранее подготовленные слова вылетели из головы.

Сюй Цзинь усмехнулся. Кажется, камень начал таять, иначе он бы не остановился:

— У тебя свидание, я пойду.

Остались они вдвоём. Девушка всё ещё смотрела вниз, скручивая платок в узел. Шу Хэн вспомнил её каждое утреннее «приветствие» и решил заговорить первым:

— Что-то нужно?

Он смотрит на меня! Что делать? Лицо горит, будто в лихорадке. Они были правы, «бог» действительно обратил на меня внимание, ему нравится со мной разговаривать! Что делать на первом свидании? Кино? Прогулка? Слишком банально. Он — будущий наследник семьи Шу. Может, он подарит мне что-то уникальное, как в дорамах?

— Я... ты... ты свободен?

— Нет.

— ...

Шу Хэн всё же был мужчиной:

— Пройдёмся вместе.

— Хорошо, — Ян Вэйвэй была в восторге, быстро подошла к Шу Хэну и время от времени украдкой бросала на него влюбленные взгляды, чувствуя себя невероятно счастливой.

В кампусе появилась странная картина: куда бы они ни шли, вокруг воцарялась тишина, словно все видели призрака. Постепенно девушка расслабилась, рассказывая забавные истории, чтобы развеселить Шу Хэна. Однако он оставался бесстрастным, почти не говоря ни слова. Обычно это могло бы огорчить, но Ян Вэйвэй всё ещё была в восторге, продолжая болтать без умолку.

«Бог»! Как же хочется взять его за руку, поцеловать! Интересно, какой у него вкус? Сохранил ли он свой первый поцелуй?

Когда они подошли к общежитию, там был укромный уголок, где никто не ходил. Ян Вэйвэй глубоко вдохнула и протянула руку, схватив Шу Хэна за мизинец.

В тот же миг по её телу пробежал электрический разряд. Она почувствовала, что буквально закипает.

Но вдруг «бог» резко отдернул руку и ушёл. Это... смущение? Ян Вэйвэй замерла. Ну да, ведь он никогда не был замечен в отношениях. Он серьёзный, гордый, строгий и надёжный, даже «богинь» не замечает. Я, должно быть, особенная. Она побежала за ним, продолжая рассказывать забавные истории, чтобы развеселить Шу Хэна.

Шу Хэн всегда скрывал свои эмоции, и понять его настроение было непросто. Она, опустив голову, не могла этого заметить.

После обеда Сюй Цзинь подошёл с шутками, намереваясь подразнить друга. Если этот «железный человек» влюбится, это будет похоже на цветение железного дерева — невероятно редкое явление! Но, подойдя ближе, он понял, что настроение друга было далеко не радужным. Атмосфера вокруг него была мрачной, взгляд острым, как лезвие, и каждый, на кого он смотрел, чувствовал дрожь в печени.

Кто его обидел?

Шу Хэн был не из тех, кто легко замечает обиды. Может, его «подружка» ему не понравилась?

Сюй Цзинь был мастером в таких делах и не стал лезть на рожон, переведя разговор на приём семьи Хэ:

— Его отложили на месяц. Это интригует. Ты знаешь, в чём дело?

— Старик попал в больницу.

— Какой старик? В семье Хэ много пожилых людей, — Сюй Цзинь слегка сбавил тон.

— В столице.

Сюй Цзинь задумался, затем усмехнулся:

— Семья Хэ процветала много лет, получила такие хорошие земли благодаря благословию. Как только старый лис умрёт, нам придётся поработать.

— Стены имеют уши, — Шу Хэн был осторожен, бросив на Сюй Цзиня взгляд.

Тот улыбнулся, пожимая плечами, но уже запомнил сказанное.

Сюй Цзинь казался ленивым, но на самом деле был крайне умелым и хитрым. Шу Хэн вырос с ним, они доверяли друг другу и полагались друг на друга.

Вечернее небо было особенно красивым. Шу Нин только что приехал в родовое поместье, потянулся и задумчиво смотрел на закат. Справа почувствовал дуновение ветра, обернулся и увидел, что Шу Хэн уже рядом:

— Брат? Ты вернулся!

— Угу.

— Пойдем... внутрь?

— Угу.

Шу Нин пошёл вперёд, но сзади никто не последовал. Странно. Он оглянулся, чтобы найти брата, но тот стоял неподвижно, его взгляд был глубоким и мрачным... Что это значит? Шу Нин не стал задумываться, сегодня он много двигался и проголодался. Просто подошёл и взял Шу Хэна за руку, чтобы вместе войти в гостиную.

Шу Хэн посмотрел на маленькую руку — тонкую, длинную, с чётко выраженными суставами. Тепло от неё медленно проникало в его ладонь, уютное и приятное. В школе, едва коснувшись кончиков пальцев незнакомой девушки, он инстинктивно отстранился. Это было невыносимо, он не мог заставить себя терпеть. Но сейчас, держа руку Шу Нина, это странное чувство вернулось. Оно не могло быть заменено кем-то другим.

К сожалению, Шу Нин, увидев закуски, отпустил руку и сел на диван. Служанка подала тёплое полотенце, чтобы он вымыл руки, затем поднесла свежавыжатый сок, чтобы утолить жажду, и только потом подала новые закуски, приготовленные сегодня.

Эти закуски требовали немало усилий, они были вкусными, но не приторными, с натуральными грецкими орехами, богатыми питательными веществами, идеально подходящими для укрепления здоровья Шу Нина.

Шу Хэн стоял у двери, его лицо было холодным, как лёд, а взгляд, острый как клинок, был направлен на мальчика. Видя, как тот наслаждается едой, его недовольство постепенно рассеялось.

Не спеши, впереди ещё много времени.

Цинь Юйчжо находилась на романтическом ужине при свечах с Шу Чэном, они купили кольцо с бриллиантом и цветы, словно влюбленные парочки, и вернулись домой только в восемь вечера. Они сначала заглянули к Шу Гао, который был очень понимающим. Вся семья жила

вместе, и не нужно было специально приходить в гости. Все устали: кто учился, кто работал, и пора было отдыхать.

Цинь Юйчжо тоже считала это разумным, взяла мужа под руку и пошла к Шу Нину, который как раз делал домашнее задание.

Шу Чэн посмотрел на тетрадь по английскому, затем на геометрию, и был очень доволен. Только почерк был немного небрежным, нужно поработать над этим! Шу Нин, услышав это, на словах согласился, но в душе вздохнул. Папа, мне уже за тридцать, а ты всё ещё придираешься к почерку. Неужели я смогу стать идеальным?

Учиться по прописям? Это будет смертельно... Голова болит.

Шу Чэн был высоким, красивым, крепким и сильным. Его длинная рука легко обхватила мальчика. Он был слишком худым и лёгким. Врач сказал, что вес и рост Шу Нина не соответствуют норме, он ниже стандарта, а его костный возраст меньше десяти лет. Это было больно слышать, и не нужно было глубоко копать, чтобы понять, какую жизнь он вёл раньше.

Он жил с пожилым человеком, который едва мог двигаться, и тот делал мелкую работу, чтобы прокормить семью. Единственный трудоспособный дядя был подстрекаем другими уехать на заработки, а деньги отправлял своей скупой старшей сестре. Эта семья, такая жестокая, смогла воспитать таких хороших людей, как Юйчжо, Шу Нин и Цинь Юйфу, что было настоящим чудом.

— Папа? Твой взгляд заставляет меня хотеть заплакать.

— О, ничего. Не учись так усердно, оценки — это не главное, — Шу Чэн погладил блестящие волосы Шу Нина, довольный. Когда он только приехал, тот был худым и бледным, но теперь его цвет лица стал здоровым, хотя он всё ещё был слишком худым. — Виллу купили? Твой брат доволен?

— Не волнуйся, — Цинь Юйчжо знала, что делать.

— Сяо Нин, подумай, куда бы ты хотел поехать на каникулах. Папа тебя свозит!

<http://bllate.org/book/16573/1513541>